

Н.Н. Трошин

О ПРИЧИНАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА (РАЗБОР РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Отечественная война 1812 года имеет огромную историографию, значительное место в которой занимает вопрос о причинах этого конфликта. Вместе с тем следует заметить, что специальных работ по этой тематике не так много. В большинстве случаев причины, приведшие к войне с Наполеоном в 1812 г., рассматриваются в рамках общих трудов, посвященных описанию хода кампании. Причем далеко не всегда для этого отводится даже отдельная глава.

В известной степени это можно объяснить тем, что русско-французские противоречия, возникшие после заключения Тильзитского мира, никогда не составляли тайны для историка. Круг проблем очертил еще сам Наполеон в письме Александру I от 16 февраля 1811 г. В порядке возникновения они касались 1) возможного восстановления Польши, 2) присоединения Герцогства Ольденбургского к Франции, 3) соблюдения Россией условий континентальной системы и 4) «Положения о нейтральной торговле на 1811 год», называемого в литературе таможенным тарифом 1810 г. К этому списку можно добавить разве что фактический отказ Александра I выдать замуж за Наполеона одну из своих сестер, о чем он по понятным причинам писать не стал.

Этот перечень присутствует практически во всех исследованиях. Однако отечественные историки по-разному оценивают включенные в него проблемы. Практически никто из них не считает разногласия по польскому вопросу реальной причиной войны. Точно такое же отношение специалистов к аннексии Наполеоном Герцогства Ольденбургского. В этой связи некоторые авторы даже полагают, что война явилась ответом на принятие российским правительством

«Положения о нейтральной торговле», хотя о присоединении герцогства было объявлено 13 декабря 1810 г., тогда как «Положение» приняли только 19 (31) декабря того же года.

Впрочем, вплоть до конца XIX в. все вышеназванные противоречия рассматривались российскими историками в качестве не более чем удобного повода, выдвигавшегося Наполеоном для оправдания своего вторжения в пределы Российской империи. Так, например, Д.П. Бутурлин утверждал, что даже если бы Александру I удалось договориться с Наполеоном по всем этим вопросам, оставался главный – о «самовластном владычестве», которое Франция присвоила себе над всей Европой. Политическое равновесие, которое тщательно поддерживалось в Европе после Тридцатилетней войны, было нарушено Наполеоном, при этом Россия вытеснялась на обочину европейской политики. Мириться с этим Александр I не мог, «не оскорбив достоинства народа им представляемого»¹, заключал Д.П. Бутурлин.

А.И. Михайловский-Данилевский пришел практически к тем же выводам. По его мнению, Наполеон не стал бы воевать с Россией только из-за того, что Александр I «ввел новый тариф, не прекращал торговли с нейтральными государствами и вступался за права своего родственника (герцога Ольденбургского. – *Н.Т.*)». Все это были одни только предлоги к войне. Настоящие причины, считал А.И. Михайловский-Данилевский, «заключались в свойствах Наполеона». Виной всему он полагал непомерное честолюбие повелителя Франции и его стремление одному господствовать в Европе².

Несколько особняком в этом ряду стоит М.И. Богданович, который так и не сделал каких-либо обобщений: привел ли к войне в 1812 г. весь комплекс указанных выше противоречий, или на то была какая-то особая причина. Впрочем, из контекста становится ясно, что и он был склонен винить во всем «прихоти завоевателя»³.

Таким образом, в официальной дореволюционной историографии прочно утвердилось представление о том, что Отечественная война 1812 года стала следствием честолюбивых планов Наполеона. Наряду с этим на рубеже XIX – XX вв. в российской историографии появляются новые подходы к объяснению причин Отечественной войны 1812 года. Эти процессы нашли свое отражение в статье, написанной военным историком И.И. Ореусом для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

С одной стороны, в статье утверждалось, что «причины Отечественной войны заключались во властолюбии Наполеона» и его стремлении к мировому господству. С другой – без всякой критики приводились

взгляды «новейшего историка» А. Вандаля, который считал, что Александр I «проникнут был твердым решением разорвать союз» с Наполеоном и даже «намеревался внезапно начать войну» в 1811 г. Впрочем, сам И.И. Ореус скорее оправдывал Александра I, полагая, что его поведение было вызвано осознанием «ненадежности мира с таким союзником, как Наполеон»⁴.

Иначе решал этот вопрос М.Н. Покровский, подошедший к объяснению причин Отечественной войны 1812 года с марксистских позиций. Он указывал, что в результате разрыва с Англией пострадали интересы «представителей крупного землевладения», тесно связанного с заграничной торговлей⁵. Но была одна «общественная группа», которая выиграла от присоединения России к континентальной системе⁶. К ней М.Н. Покровский относил «крупную буржуазию – преимущественно торговую, но не менее и промышленную». Если первые богатели на спекуляциях, то благодаря вторым российская обрабатывающая промышленность переживала необычайный подъем⁷.

Александр I, по мнению М.Н. Покровского, пытался опереться на этот класс, что нашло свое отражение в возвышении Сперанского и подготовке реформ государственного управления. Однако отечественные купцы и фабриканты не осознавали необходимости политического представительства⁸. Кроме того, из-за финансовых затруднений правительству для покрытия военных издержек пришлось привлекать заем под 8% годовых!

В результате Александр I вынужден был уступить давлению знати, а принятие «Положения о нейтральной торговле», по словам М.Н. Покровского, и вовсе стало «объявлением таможенной войны». К тому же «знаменитая переписка» Александра I с князем А. Чарторыйским совершенно не позволяет, как считал М.Н. Покровский, «говорить о „нашествии“ Наполеона на Россию». Он даже заключил это слово в кавычки, полагая, что вторжение Наполеона было «актом необходимой самообороны»⁹. Отказ России от соблюдения континентальной системы, писал М.Н. Покровский, прямой или хотя бы косвенный, должен был заставить Наполеона воевать, хотел ли он этого или нет, что делало праздным всякий спор о виновнике войны¹⁰.

Взгляды М.Н. Покровского получили распространение в отечественной историографии начала XX в. Независимо от своих убеждений, многие авторы восприняли «классовый» подход к оценке последствий участия России в континентальной системе. Впрочем, само выделение этих «классов» определялось все-таки их политическими пристрастиями.

Так, придерживавшиеся монархических взглядов Ю.С. Карцов и К.А. Военский утверждали, что экономические последствия присоединения России к континентальной системе были различны для города и деревни. Город она разоряла, тогда как для деревни в результате «сложилась одна из самых благоприятных коммерческих конъюнктур, кода либо бывших». Правда, под городом они понимали преимущественно тех же крупных землевладельцев, о которых писал М.Н. Покровский, тогда как деревня была в первую очередь представлена, конечно же, крестьянством.

Несмотря на то что в преимущественно земледельческой России интересы деревни должны были бы преобладать, давление города, попав на самый чувствительный нерв (состояние государственных финансов), все же заставило правительство уступить¹¹. Соблюдая условия континентальной системы, оно, как считали Ю.С. Карцов и К.А. Военский, «должно было мириться и с ее неизбежным последствием – низким уровнем курса рубля». Однако под влиянием иностранных купцов и экономистов М.М. Сперанский усвоил себе и убедил правительство в опасности бумажных денег, чем положил конец участию России в континентальной системе. Поставив себе цель поднять курс ассигнаций, оно могло добиться этого, только восстановив торговые отношения с Англией, что означало разрыв союза с Наполеоном¹².

В 1912 г. появилась еще одна брошюра, посвященная причинам Отечественной войны 1812 года, которая была написана В.И. Пичетой с буржуазно-демократических позиций. Он тоже считал, что континентальная система не была «всеобщим бедствием», оказав «неодинаковое влияние на отдельные классы» общества. Бесспорно, писал В.И. Пичета, что «купцы-оптовики и крупно-поместное дворянство», которые были тесно связаны с европейским рынком, терпели большие убытки и многие совершенно разорились. Но большая часть населения, по его мнению, «не принимала никакого участия в международном товарообмене... поэтому на нее континентальная система почти не оказала влияния»¹³.

В то же время, по мнению В.И. Пичеты, введение континентальной системы «губительно отразилось на финансовом положении государства». Чтобы избежать банкротства, правительство должно было внести изменения в свою политику, приняв, в частности, «Положение о нейтральной торговле» в целях поправления торгового баланса. При этом, как замечает В.И. Пичета, власти сознавали, что это вызовет «осложнение отношений между Россией и Францией». Тем не менее они пошли на этот шаг, ставший, по его мнению, одной из главных причин начала войны между Россией и Францией¹⁴.

Несмотря на внешнее сходство, взгляды В.И. Пичеты были противоположны тому пониманию причин Отечественной войны 1812 года, которого придерживались Ю.С. Карцов и К.А. Военский. Они полагали, что в условиях господства натурального хозяйства Россия была вполне защищена от превратностей колебаний вексельного (обменного) курса рубля. Попытка же продвинуться по пути буржуазно-либеральных преобразований привела к разрыву с Наполеоном, который, по глубокому убеждению Ю.С. Карцова и К.А. Военского, «хотел освободить континент от экономической зависимости Англии и положить основание самобытному промышленному его развитию»¹⁵.

В.И. Пичета же полагал, что «борьба за рынки и в особенности на Средиземном море», которая велась французским правительством с Англией, противоречила интересам России. Союз с Францией был возможен лишь в том случае, если бы Наполеон дал ей «соответствующие компенсации», но этого не произошло¹⁶. Лишь в одном он был согласен с Ю.С. Карцовым и К.А. Военским: негативное отношение большинства современников к континентальной системе было вызвано тем, что Наполеон фактически навязал ее России в результате военного поражения последней¹⁷.

Вместе с тем в академических кругах начала XX в. сложился иной взгляд на последствия участия России в континентальной системе. Так, например, профессор А.А. Корнилов утверждал, что «союз с Наполеоном... совершенно разрушал экономические силы и благосостояние русского народа и государства»¹⁸. Присоединение к континентальной системе нанесло удар не только по внешней торговле и связанным с ней крупным помещичьим хозяйствам, но и по русской промышленности. Е.В. Тарле, правда, допускал, что промышленность в России, как и в других странах континентальной Европы, «могла иметь выгоду от сокращения английского сбыта». При этом он ссылаясь на мнение видного российского экономиста М.Н. Туган-Барановского. Однако «ни внешняя торговля в России, ни зависящий от этой торговли курс рубля все-таки не поправлялись»¹⁹, – замечал Е.В. Тарле. В результате российское правительство приняло решение изменить экономическую политику. Принятый для поправления дел «финансовый план Сперанского и в особенности таможенный тариф 1810 г.», отмечал А.А. Корнилов, вконец испортили отношения между Александром I и Наполеоном, сделав войну неизбежной²⁰.

Таким образом, в начале XX в. в отечественной историографии не сложилось общего подхода к решению вопроса о причинах Отечественной

войны 1812 года. Единственное, что объединяло авторов различных направлений, это указание на финансовые трудности, возникшие из-за присоединения России к континентальной системе, которые и привели к разрыву.

После Октябрьской революции главенствующими стали взгляды М.Н. Покровского. Однако в конце 1930-х годов, на фоне разгрома так называемой школы Покровского, в российской историографии сформировался новый подход к пониманию причин Отечественной войны 1812 года, у истоков которого, по иронии судьбы, оказались представители еще дореволюционной школы.

Так, например, уже известный нам В.И. Пичета выступил в 1938 г. со статьей, где указал на ошибку, которую допустил М.Н. Покровский уже в объяснении причин этой войны. Обвиняя в развязывании войны русское дворянство, он, по мнению В.И. Пичеты, фактически «обелял захватническую политику Наполеона», «бывшего в действительности инициатором грабительской войны против России». В подтверждение своей точки зрения В.И. Пичета приводил слова В.И. Ленина об «империалистском» характере войн, которые вел Наполеон. Опираясь на этот тезис, В.И. Пичета заключал, что Наполеон проводил «грабительскую, захватническую политику, стремясь поработить покоренные страны и подчинить их интересам развившегося французского промышленного капитализма».

Исходя из этого, В.И. Пичета стал иначе трактовать последствия участия России в континентальной системе. Еще в 1912 г. он высказывал мысль о том, что торговая политика Наполеона противоречила экономическим интересам России, но тогда это не мешало ему одновременно признавать благоприятное влияние, которое оказывала континентальная система на развитие отечественной промышленности. Теперь же В.И. Пичета утверждал, что Наполеон стремился «огрбить и разорить Россию в интересах обогащения французской промышленной буржуазии» и поэтому «дворянскому правительству России» не оставалось ничего другого как осуществить «прорыв» блокады²¹.

Ту же позицию занял к этому времени и Е.В. Тарле, изложивший свои взгляды на причины Отечественной войны 1812 года в работе «Нашествие Наполеона на Россию». Как и В.И. Пичета, он решал этот вопрос исходя из вышеупомянутого ленинского тезиса. Если предыдущие кампании Наполеона, по словам Е.В. Тарле, еще как-то оправдывались необходимостью «самозащиты», то в 1812 г. «эти лживые выдумки» уже никого не обманывали. Наполеон искал лишь повод, чтобы подчинить Россию

интересам французской крупной буржуазии: «Россия плохо соблюдает блокаду (Англии. – *Н.Т.*) – нужно ее принудить. Наполеон делает это первой причиной ссоры... необходимо заставить Александра I изменить... тариф 1810 г., неблагоприятный для французского импорта в Россию. Наполеон делает это вторым предметом ссоры». В этих условиях, заключает Е.В. Тарле, у России не было выбора, речь шла не только о том, чтобы спастись от разорения, которое несла с собой континентальная система, но и от будущего расчленения²².

Если в 1913 г. Е.В. Тарле был готов хотя бы отчасти согласиться с донесениями французского посла в Петербурге А. Коленкура относительно «процветания русской промышленности», то теперь он предпочел, как и В.И. Пичета, фактически обойти этот вопрос. Видимо, они считали, что достаточно будет указать на то, как «тяжело страдали» землевладельцы и купцы, которые несли убытки от упадка экспортной торговли и расстройтва государственных финансов.

В дальнейшем, на протяжении практически всего советского периода, этот подход к объяснению причин Отечественной войны 1812 года не претерпел каких-либо существенных изменений. Разве что историки перестали ссылаться на В.И. Ленина, говоря о захватнических войнах Наполеона. «Отечественная война 1812 года была навязана России Наполеоном, который желал утвердить мировое господство буржуазной Франции», – так коротко и ясно было написано во введении к IV тому сборника документов М.И. Кутузова, изданного в 1954 г. под редакцией Л.Г. Бескровного²³.

Зато появилась ссылка на Ф. Энгельса, считавшего, что Россия «была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег», которые могла получать «только от морской торговли». Исходя из этого, советские историки делали вывод о негативном воздействии континентальной системы на всю экономику России в целом²⁴. Присоединение к континентальной системе, навязанное Наполеоном в Тильзите, рассматривалось в качестве «первого шага к экономическому подчинению России», которому она «находила способы успешно сопротивляться», в том числе приняв в конце 1810 г. «Положение о нейтральной торговле». С этой точки зрения война, начатая Наполеоном в 1812 г., стала логичным продолжением его усилий, направленных на порабощение России и превращение ее в колониальный придаток Франции²⁵.

В 1962 г. Л.Г. Бескровный в своей монографии «Отечественная война 1812 года» внес лишь косметические поправки в указанную концепцию. В частности, он признал, что имело место «развитие отдельных отраслей

промышленности», но приписал его исключительно действию нового тарифа, введенного в рамках «Положения о нейтральной торговле»²⁶. В целом же Л.Г. Бескровный придерживался мнения, что война с Россией была предрешена захватнической политикой, которую Наполеон осуществлял в интересах победившей во Франции крупной промышленной буржуазии. П.А. Жилин, опубликовавший в 1968 г. свою монографию «Гибель наполеоновской армии в России», не внес практически ничего нового в рассмотрение причин Отечественной войны 1812 года. Главное достоинство его работы заключалось в том, что он наиболее логично и последовательно изложил сложившуюся в советской историографии точку зрения по этому вопросу.

Со второй половины 1980-х годов от этой концепции стали постепенно отходить. На этом фоне широкое распространение получили взгляды историков, чьи труды были малодоступны для широкой аудитории. Наряду с этим начал формироваться новый взгляд на причины Отечественной войны 1812 года, в рамках которого вновь стало уделяться внимание субъективным мотивам.

Начало, по всей видимости, было положено еще Н.А. Троицким. Признавая, что «конфликт между Россией и Францией из-за континентальной блокады породил войну 1812 г.», он указывал также на другие русско-французские противоречия, которые «ускорили ее развязывание». Самым острым из них он считал «вопрос о гегемонистских амбициях сторон». Не только Наполеон, по мнению Н.А. Троицкого, имел претензии на мировое господство. Россия также, по его словам, стремилась хотя и «не к мировой, но европейской гегемонии». Потерпев поражение при Аустерлице и под Фридрихсдорфом, Александр I «никогда не оставлял мысли о реванше». Таким образом Н.А. Троицкий приходил к выводу, что «перед 1812 г. Россия готовилась не просто к отражению агрессии Наполеона». Александр I и сам собирался нанести превентивный удар. Лишь вероломство Пруссии помешало ему «начать и третью войну против Франции первым»²⁷.

Свое понимание мотивов, двигавших Александром I, предложил О.В. Соколов, считающий, что для конфликта с Францией у России не было никаких объективных причин за исключением «личной неприязни», которую Александр I испытывал к Наполеону с первых же дней своего правления²⁸. Впрочем, рассматривая общественные настроения, сложившиеся в России после двух неудачных для нее кампаний 1805 г. и 1806–1807 гг., он уже не может отрицать наличие негативного отношения к Франции и Наполеону. О.В. Соколов даже готов признать, что

«война с наполеоновской Францией из его (Александра I. – *Н.Т.*) навязчивой идеи превращалась в дело всего правящего класса России»²⁹. Однако тут же призывает «не утрировать ситуацию», смотря на события тех лет «сквозь призму будущей войны 1812 г.». Общественное мнение, оказывается, «не было столь единодушным, как это было принято считать», и при наличии доброй воли Александр I «вполне имел возможность» избежать конфронтации с Наполеоном и даже выиграть от союза с ним.

О.В. Соколов отвергает взгляды историков, старавшихся «изобразить ситуацию, в которой оказалась российская экономика» после присоединения к континентальной системе, как близкую к коллапсу. «Благодаря такой картине, – пишет он, – ненависть Александра к французскому императору получала рациональное объяснение». Самостоятельный анализ приводит О.В. Соколова практически к тем же выводам, что уже были сделаны упомянутыми выше историками начала XX в. Однако, повторяя вслед за ними, что несмотря на в основном положительные последствия от присоединения к континентальной системе для большинства населения, «до власти доходило именно мнение тех, на кого блокада влияла отрицательно», О.В. Соколов с негодованием отвергает даже саму мысль о том, «чтобы из-за петиции нескольких десятков торговцев русский царь решил на войну». Более того, внезапно оказывается, что и знать не так уж страдала от континентальной системы. Ссылаясь на доклад министра коммерции Н.П. Румянцева в декабре 1809 г., О.В. Соколов заявляет, что «зерно русской аристократии выгодно продавалось», а купцы «получали барыши».

Точно так же он отвергает мнение о том, что причиной Отечественной войны 1812 года могло стать «Положение о нейтральной торговле». В принципе О.В. Соколов не отрицает, что оно наносило ущерб Франции и вопреки требованиям Наполеона позволяло заходить в российские порты любым судам, лишь бы они были не под английским флагом. Однако он решительно возражает, что французский император стал бы воевать из-за этого с Россией. «Сложно придумать более вульгарное и примитивное понимание воздействия экономики на политику», – восклицает О.В. Соколов.

В итоге у него получается, что и политические (Польша и Ольденбург), и экономические вопросы «были только поводом и способом для реализации» той странной, не поддающейся логике ненависти, которую питал к Наполеону Александр I. Отвергнув все предложения и разумные варианты урегулирования отношений, он запустил маховик военных

приготовлений, который и привел в конце концов к вооруженному столкновению.

Мнение о том, что одной из причин Отечественной войны 1812 года могли стать ущемленные амбиции Александра I, получило достаточно широкое распространение в постсоветской историографии. Хотя, в отличие от О.В. Соколова, остальные авторы относят возникновение личных обид к более позднему периоду. Так, например, С.Н. Искюль полагает, что Александр I был глубоко уязвлен демаршем Наполеона в ответ на протест российского двора по поводу ареста и казни герцога Энгийенского. В дальнейшем к этому прибавился позор аустерлицкого поражения³⁰.

«Континентальная блокада как одна из наиболее видимых глазю причин ухудшения российско-французских отношений, – утверждает С.Н. Искюль, – лишь на первый взгляд играла важнейшую и перво-степенную роль». На самом деле Александр I руководствовался собственными целями и расчетами даже там, где они «входили в известное противоречие» с интересами России³¹. Опираясь на естественные богатства и низкий уровень потребления, страна вполне «могла выдерживать Континентальную систему без всякого ущерба» для экономики³², замечает С.Н. Искюль, разделяя в данном случае мнение Ю.С. Карцова и К.А. Военского.

Соглашается он с ними и в оценке «Положения о нейтральной торговле». С.Н. Искюль, правда, отмечает, что ряд предусмотренных в нем мер являлись составной частью «плана финансов» М.М. Сперанского, который был разработан для оздоровления государственных финансов. Тяжелое положение, в котором они оказались, во многом было вызвано факторами, с континентальной системой никак не связанными. Тем не менее, утверждает С.Н. Искюль, «Положение...» было принято «вопреки духу и букве Тильзитского договора» и стало вызовом континентальной системе³³.

В заключение следует сказать, что единой концепции, объясняющей причины Отечественной войны 1812 года, в постсоветской историографии пока не сложилось. Об этом свидетельствует, в частности, энциклопедия «Отечественная война 1812 года», где соответствующая словарная статья отсутствует. Во вступительной же статье, написанной В.М. Безотосным, сказано лишь, что война «была вызвана комплексом быстро развивающихся политических и экономических противоречий»³⁴, без какой-либо конкретизации этих противоречий.

Вместе с тем можно отметить некоторые новые подходы. Во-первых, это обращение к мотивам личного характера, причем не только у Наполеона, но и Александра I. Так, в только что процитированной статье говорится, что помимо столкновения интересов война была вызвана «откровенным стремлением Наполеона к гегемонии в Европе и желанием Александра I добиться реванша за военные поражения». Во-вторых, наметилась тенденция, в соответствии с которой континентальная система уже не рассматривается в качестве главной причиной разрыва. В той же статье отход России от буквального соблюдения ее требований трактуется в качестве фактора, ускорившего столкновение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бутурлин Д.П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб., 1823. Т. 1. С. 55–56.

² *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843. Т. 1. С. 31–32.

³ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. СПб., 1859. Т. 1. С. 33.

⁴ Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. XXII. С. 404.

⁵ *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. М.: ОГИЗ, 1933. Т. III. С. 172.

⁶ М.Н. Покровский, как и Е.В. Тарле, вместо понятия «континентальная система», которым в основном оперировали его предшественники и современники, использовал термин «континентальная блокада». В дальнейшем, в советский период, этот термин полностью вытеснил понятие «континентальная система» из отечественной историографии.

⁷ *Покровский М.Н.* Указ. соч. С. 176–177.

⁸ Там же. С. 249.

⁹ Там же. С. 189.

¹⁰ *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: Сб. ст. М., 1923. С. 33.

¹¹ *Карцов Ю.С., Военский К.А.* Причины войны 1812 года. СПб., 1911. С. 56–57.

¹² Там же. С. 82, 83, 85, 87–88.

¹³ *Пичета В.И.* Причины отечественной войны: Ист. очерк. М., 1912. С. 36–37.

¹⁴ Там же. С. 38–39.

¹⁵ *Карцов Ю.С., Военский К.А.* Указ. соч. С. 58.

¹⁶ *Пичета В.И.* Указ. соч. С. 5–6.

- ¹⁷ Карцов Ю.С., Военский К.А. Указ. соч. С. 59; Пичета В.И. Указ. соч. С. 35.
- ¹⁸ Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. М., 2004. С. 184.
- ¹⁹ Тарле Е.В. Соч. М., 1958. Т. III. С. 352.
- ²⁰ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 186.
- ²¹ Против исторической концепции М.Н. Покровского: Сб. ст. М., 1939. С. 279–282.
- ²² Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию: 1812 год. М., 1992. С. 3–4.
- ²³ М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. IV, ч. I. С. V.
- ²⁴ История СССР. Т. II: Россия в XIX в. М., 1954. С. 57.
- ²⁵ Там же. С. 73.
- ²⁶ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 121.
- ²⁷ Троицкий Н. Отечественная война 1812 г.: Причины и начало войны. URL: https://scopsis.net/library/id_1426.html (дата обращения: 18.01.2018).
- ²⁸ Соколов О.В. Аустерлиц: Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг. М., 2006. Т. 1. С. 78–80.
- ²⁹ Здесь и далее цитаты из книги О.В. Соколова «Битва двух империй, 1805–1812» даны по выложенному в интернете тексту. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1021571/Sokolov_-_Bitva_dvuh_imperiy_1805-1812.html (дата обращения: 18.01.2018).
- ³⁰ Исколь С.Н. Франция, Россия и тернии Тильзитского «брака» // Петербург. ист. журн. 2015. № 1. С. 152.
- ³¹ Там же. С. 167, 169–170.
- ³² Там же. С. 167.
- ³³ Там же. С. 168.
- ³⁴ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 6.